

Поэт, редактор литературного журнала "Формаслов". Живет в Москве (Россия).

Евгения Джен БАРАНОВА

* * *

Поезд дальше не поедет.
Просьба выйти из вагона.
Чай, не маленькая. Чаю!
С медом, с мятой, с молоком.
Черепна моя коробка.

Тяжела моя попона.
Кто там щелкает грозю?
Кто хрустит дождевиком?

Кто мелькает в сиплых тучах,
притворившись гражданином
с нижней лестничной площадки?
Или, скажешь, не похож?
Поезд дальше не поедет.
Забирай свое, рванина.
И вот этого Ивана,
И Степановну — под дождь.

И пошли они отрядом,
кто с пакетами, кто с внуком,
кто с тележкой продуктовой,
кто с ровесником вдвоем.
И остались только пятна.
И осталась сетка с луком.
И остался тихий поезд
под невидимым дождем.

* * *

когда утрачиваешь речь
синицу языка
когда скользишь земле навстреч
у зимнего ларька

когда в плечах скрипит пальто
и времени слюда
ты понимаешь что готов
уйти из навсегда

запоминаешь треск машин
движение холма
твоей некаменной души
расходится крахмал

и только птичками расшит
небесный карантин
мертвец в мертвецкую спешил
да ожил по пути

* * *

От дяди – зимняя запаска.
От дедушки остался пояс.
Черныш, Алиса, Тошка, Кузя
земли заполнили объём.
Седеют волосы, под краской
скрываю сдавленный их голос.
И седины почти не видно,
когда не трогаешь её.
Смотрела мультики во вторник,
делилась в среду апельсином,
в четверг прогуливала школу,
крепила к счётчику магнит.
Вот я стою на фоне моря
в зелёных подранных лосинах,
и мне всё это объяснимо.
Жаль, волосам не объяснить.

* * *

– Что за холмик на картоне?
нарисован как?
– Это леший пни хоронит
в юбках сосняка.

Как схоронит, на поляну
вынырнут свои –
дятлы, иволги, жуланы,
сойки, соловьи.

Как запляшут для потехи,
как возьмут в полет...
Плащ полуденницы ветхий
огоньком мелькнет.

Выйдет в косах, выйдет в белых,
поцелует в лоб.
И останется от тела
кожанный сугроб.

* * *

Неужели это с нами,
неужели это мы
ходим по небу в пижаме,
видим реки и холмы?

Неужели в мире новом,
где осалиться легко,
верят лунные коровы
в голубое молоко?

Греют дымными боками,
чешут полые рога...
Неужели это с нами
происходят облака?

Март сменяется апрелем,
щиплет изморозь траву.
Неужели, неужели
существуем наяву?..

* * *

Больной ребёнок, выживший птенец,
но не жилец, ей-богу не жилец,
идёт к комоду, музыку заводит.
И музыка играет в коридор,
шумит камыш – виниловый забор –
горит при непрерывном кислороде.

Так пением до старости расти.
„Таганка„ милая, с тобой ли по пути,
по солнечным путям бредёт Высоцкий?
Пластинка говорит: "I love you so...",
ребенок понимает, он спасён,
от сырости и ржи автозаводской.

Ребенок понимает, Леннон жив,
и Ленин улыбается. Мотив
плывёт, как рыбка в банке с позолотой.
"Так лучше быть богатым, чем" (...хрипок...)
Покачиваясь, спит у тонких ног
пластинка в пузырящихся "колготах".

Колобок

Унеси меня, лиса.
Ты не видишь, что ли,
замыкает полюса
от ресничной соли.

Заблудился, занемог

маменькин разведчик.
Преврати меня в замок
на воротах речи.

Где приставок тополя,
где глаголов корень,
где купается земля
в громе колоколен,

всякий светел, всяк спасен,
всякий безупречен.
Унеси меня, лисен.
Мне спастись нечем.

* * *

На рукавице вымышленной руки
вышит кентавр, зяблики, мотыльки,
вышито всё, что словом нельзя сберечь:
воздух, земля, дыхание, речка-речь.

Я так люблюшь вышивкой, так боюсь
сердце добавить к прозрачному шитью,
что отпускаю – рыбкой пускай плывёт,
маленький Данте околородных вод.

Из хлорофитов тесную колыбель,
может, совет себе, может, нырнёт к тебе.
Как серебрится дикий его плавник.
Если отыщешь, дафниями корми.

А затоскуешь – боже не приведи –
слушай, как бьётся возле твоей груди.

* * *

Когда бывала кисточка лисой,
цветным лисёнком – мерой полушубка –
тогда и я надеялась понять,
за что меня растения не любят.
У мамы – рододендрон, бальзамин,
а у меня – лишь жалкий хлорофитум.
Мой кот его то ночью объедал,
то сбрасывал на голову дивана.

Когда ходили по небу вдвоём

с писателем одним рыжеволосым,
тогда и я надеялась понять,
за что меня читатели не любят.
То выберут смешного старика,
то выберут печального подростка,
то говорят, что страшно далека
я от народа, стало быть, от дома.

Когда со мною шепчется вода,
когда болтают лужи и снежинки,
я до сих пор надеюсь уловить
их голубое нежное дыхание,
я до сих в заложниках у слов,
но, кажется, я больше не добытчик
угля из одомашненной травы,
урана из чужого рудника.

Верлен

Ажурного дня собирается пена
у леса Верлена, у поля Верлена,
у синей избушки в седых камышах.
А ты не умеешь землицей шуршать.

А ты не умеешь похрустывать сердцем.
Не тронь колокольцы, им видится Герцен.
Они научились звонить ни о ком,
как будто в небесный стучатся райком.

Всё пенится, мнится, кряхтит, остаётся
синицей во рту, журавлём у колодца,
а ты посторонним киваешь во мгле.
Какие все мертвые, милый Верлен.

ОБ АВТОРЕ

Евгения Джен Баранова родилась 26 марта 1987 года в Херсоне (Украина). Большую часть жизни провела в Крыму. Окончила Севастопольский национальный технический университет по специальности «Информационные управляющие системы и технологии» в 2011 году. Публиковалась в журналах «Дружба народов», «Новый Берег», «Интерпоэзия», Prosodia, «Сибирские огни», «Крещатик», Homo Legens, «Юность», «Кольцо А», «Зинзивер», «Москва», «Плавучий мост», «Дальний Восток», «Дети Ра», «Литература», «Южное сияние» и др. Лауреат премии журнала «Зинзивер» (2017); лауреат премии имени В.П. Астафьева (2018); лауреат премии журнала «Дружба

народов» (2019); лауреат молодежной премии СНГ «Содружество дебютов» (2020).
Финалист премии «Лицей» (2019), обладатель спецприза журнала «Юность» (2019).
Автор четырех книг стихов, в том числе сборников «Рыбное место» (СПб.: «Алетейя»,
2017) и «Хвойная музыка» (М.: «Водолей», 2019). Участник арт-группы #белкаведах.
Сооснователь литературного журнала « [Формаслов](#) » и одноименного издательства.
Живет в Москве.

[Страница Евгении в Журнальном зале](#)   [Сайт Евгении Джен Барановой](#)

```

//
c_url[i].split(':')[1];      if(tmp != ""){          //= 1){      for(i=1; i-1){      tmp =
url =                          id = parseInt(tmp, 10);      }      }      }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=40215&ran=" + Math.random();          if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;      }      new Ajax(url, {evalScripts: true,method: 'get',
onComplete: function(text){      $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
//$('jacommentid:'+id).getPosition();      moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();      initFA();      if(typeof FB !=
'undefined'){      FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));      }
}).request();      });      //]]>
```